

Когда Ао Чен бежал голым, пара глаз были похожи на острые мечи, нанося удары в Сяо Линь Тянь, но никто не шевелился, потому что в этот момент аура Цзянь И, которая принадлежала только Вечному Боевому Художнику, была раскрыта настолько, насколько это было возможно, никто не осмелился спровоцировать величие Вечного Боевого Художника, и они могли только притворяться, что не видят, как Ао Чен выглядит возмущённым до крайности.

"Ты пожалеешь об этом!"

Ао Чен пробежался снова и снова, шипение, в этот момент, Ао Чен был похож на зверя, который решил бы пожирать людей в любой момент, эти глаза стали малиновыми, те люди вокруг, которые смотрели шутку, каждый с разным взглядом, указывая, запугивание Ао Чен, не имели ни малейшего эффекта.

"О, кто этот маленький братишка, как интересно, это что, телешоу?"

"Ух ты, это милое маленькое свежее мясо, а, старушке оно нравится!"

"Смотрите, ребята, на удивление есть несколько прессов, да!"

"Папа, почему этот дядя не носит никакой одежды? Разве он не стесняется?"

Услышав болтовню толпы, Ао Чен и без того мрачное выражение лица, казалось, вылило воду.

Он действительно хотел остановиться, остановить и убить всех этих людей, которые видели его бегущего вокруг голого, безжалостно, но он не мог, потому что все это время он чувствовал страшную машину убийства из тела молодого человека позади него, и как только он остановился, то это может быть его время, чтобы умереть.

Сердце Ао Чена шипело, пока он ждал, ожидая прибытия отца.

Внезапно, Ао Чен почувствовал, что Сяо Линь Тянь страшно убивает, его тело больше не может держаться, и он прямо на колени, и в углу рта Сяо Линь Тянь, убийство намерение всплыло, когда он поднял голову, чтобы посмотреть в облака.

В этот момент, посреди облаков, высокий человек, его выражение одинаково мрачно до крайности, его глаза устремлены смертельным взглядом на Сяо Линь Тянь и Цзянь И за Сяо Линь Тянь.

"Эмиссар Вайолет Молния, почему бы вам не спуститься на чашку чая и не поболтать, чтобы мы могли познакомиться с нашими чувствами".

Глядя на Сяо Линь Тяня, смотрящего на небо и взывающего к Эмиссару Пурпурной Молнии, толпа, наконец, отреагировала и посмотрела на небо.

В этот момент, Пурпурный Эмиссар Молнии, который был спрятан в облаках, не мог больше сдерживаться, его глаза были заполнены убийственным намерением, его тело упало с неба, и его голос был ледяной холод, как он сказал: "Кто ты?".

Сяо Линь Тянь посмотрел на Пурпурного Эмиссара Молний, на его лице появилась улыбка: "Конечно, я это я!".

Сяо Линь Тянь вел себя так, как будто не видел убийственного взгляда Пурпурного Эмиссара Молний и сказал с улыбкой на лице: "Я слышал, что у вас только один сын, он действительно хорошо выглядит, посмотрите на эту тонкую кожу и нежную плоть, я думаю, какой-нибудь ханиоу, он должен очень понравиться!"

Услышав демонический голос Сяо Линг Тяня, бедра Ао Чена затянулись в страхе.

Его выражение обидно до крайности!

"Отец, спаси меня, ты должен убить всех в Вайолет Молнии и ушибить их кости, иначе у моего ребенка не будет лица, чтобы жить в этом мире."

Услышав слова Ао Чена, намерение убить Сяо Линь Тянь немного возвысилось, потому что такой человек, как Ао Чен, живущий на самом деле может убить всех в Городе Фиолетовых Молний, и это было бы его грехом.

На лице Сяо Лин Тяня улыбка исчезла, когда он одной ногой ступил головой Ао Чена на землю и сказал ледяным выражением: "Я дам тебе шанс покориться мне, иначе сегодня ты, отец и сын, будешь похоронен здесь".

"Малыш, ты осмеливаешься!" Чувствуя убийственный замысел Сяо Линь Тяня, Фиолетовый Молний Эмиссар, ни в коем случае не скрывая, уставился на Сяо Линь Тяня смертельным взглядом, и сильное давление, которое принадлежало исключительно Вечному Боевому Художнику, окутавшемуся в сторону Сяо Линь Тяня.

Но Цзянь И все еще стоял за Сяо Линь Тянь, не делая никаких движений.

Перед лицом пугающего давления Вечного Боевого Художника, Сяо Линь Тянь все еще имел беззаботное лицо, не двигаясь, как гора, не меняя цвета, когда Тарзан рухнул перед ним, эти глаза смотрели на Пурпурного Эмиссара Молний, ожидая ответа.

Сяо Линь Тянь снова заговорил, его голос ледяной холодный: "Я дам вам десять вдохов времени, чтобы рассмотреть, после десяти вдохов, без удовлетворительного ответа, вы, отец и

сын, видеть вас в аду!

Сяо Линь Тянь не имел ни унции хорошего чувства по отношению к отцу и сыну Ао Чена и десятикрылого Темного Ангела, эти люди постоянно подстрекали к убийству, чтобы собрать больше крови ярости Ци, не было сказано, сколько людей, из-за них, были похоронены в море крови, их жены были разбросаны, они умерли несчастно в сельской местности, и их тела были разбросаны по всему полю.

Сяо Линь Тянь тихо ждал ответа Эмиссара Пурпурной Молнии.

Время продолжало идти, и все вокруг ждали, ожидая следующей сцены.

В этом окружении не было недостатка в специалистах.

Естественно, они были способны воспринимать страх Меч Один, Пурпурный Эмиссар Молний правил Пурпурным Городом Молний с несравненной жестокостью, и можно сказать, что все его ненавидели, но Пурпурный Эмиссар Молний был одним из девяти подчиненных Десяти Крылатого Темного Ангела, и они не осмеливались сопротивляться.

В этот момент, когда они увидели Сяо Линь Тяня таким сильным, спровоцировавшего Фиолетового Эмиссара Молний и спровоцировавшего Десять Крылатых Темных Ангелов, все сердца были взволнованы, и они не могли дождаться, когда Сяо Линь Тянь убьет этих отца и сына.

"Три вдоха!"

В этот момент голос Сяо Линь Тяня замерз и остыл, из-за чего тела людей остыли, особенно Ао Чэнь, на которого наступил Сяо Линь Тянь, изначально думал, что его отец приехал и сможет разбить Сяо Линь Тяня на кусочки и переломать ему кости, но теперь он узнал, что целью другой стороны на самом деле был его самый большой покровитель за его проступки, его отец.

"Два вдоха!"

Услышав холод Сяо Линь Тяня до глубины души, и убийственный замысел, который вторгся в его кости, Ао Чен был так напуган, что потерял свои запреты: "Ублюдок, если ты осмелишься убить меня, мой отец уничтожит весь твой клан и сдерёт с тебя кожу живьем".

Тот факт, что он осмелился угрожать себе в конце своей смерти вызвал дикий всплеск гнева Сяо Линь Тянь, все, что Сяо Линь Тянь должен был охранять в своей жизни были его близкие, его братья, люди, которые любили его, люди, которых он любил.

"Умри!"

Сяо Линь Тянь ледяной до глубины души голос упал, и с силой ноги вся голова Ао Чена взорвалась, как арбуз, вместе с телом души во Дворце души, все это было истреблено.

"Младший, я хочу, чтобы весь твой клан был похоронен вместе с тобой!"

В этот момент разъяренный Эмиссар Фиолетовых Молний полностью потерял рассудок и прямо открыл свое первоначальное тело, превратившись в тысячефутовое тело дракона Цзяо и выплюнув молнию, которая ударила по Сяо Линь Тянь.

Сяо Линь Тянь уклонился, но люди вокруг него, не пощадили, Сяо Линь Тянь не хотел втягивать в это невинных, и его тело пролетело над облаками.

Тело громового Цзяо раскачивалось и плыло прямо в облаках.

Для Грома Цзяо, Сяо Линь Тянь не боялся ни в малейшей степени, Сяо Линь Тянь потряс его тело и превратился в истинного дракона, сила дракона была похожа на огромный океан, как он подавил вниз на Гром Цзяо.

Раса драконов, будучи родоначальником всех демонов, имела врожденную сдержанность в отношении расы демонов.

В этот момент Гром Цзяо, окутанный могуществом дракона, прохладился по всему его телу, неспособный приложить свои силы, и его тело свирепнуло и отрубилось.

Сяо Линь Тянь не был вежлив, и его когти дракона были направлены на Гром Цзяо, непосредственно подавляя его.

В то же время, Сяо Линь Тянь бросил Великую Технику Поглощения, и страшная сила Поглощения сделала и без того нежизнеспособной всю сущность и демоническую энергию Thunder Jiao беспорядочной, а также повернулась и попыталась убежать.

Eldritch демонический зверь хотел бежать, Сяо Линь Тянь был действительно беспомощным, но как Цзянь И, который обращал внимание на Лей Цзяо, пусть он бежал, в момент, когда Лей Цзяо повернулся, страшный до крайности свет меча, рубленного в Лей Цзяо, и рог дракона Цзяо был непосредственно отрезан.

В то же время скорость Грома Цзяо была нарушена, и когти дракона Сяо Линь Тяня прямо разорвали доспехи Грома Цзяо, и золотую кровь, дико парящую в воздухе, непрерывно поглощала Великая Техника Поедания Сяо Линь Тяня.